

УДК 343.843

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.043-047

РЕНАТА АНДРЕЕВНА ДАДАШЕВА,

преподаватель кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-8154-563X,
e-mail: shiv-r@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЛИСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Для цитирования

Дадашева, Р. А. Теоретические аспекты административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера / Р. А. Дадашева // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 1. – С. 43–47. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.043-047.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы реализации административного надзора правоохранительных и иных органов за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера наряду или вместо исполнения уголовного наказания. Отмечается, что установление административного надзора возможно только за строго ограниченным кругом субъектов с аномалиями психики, которым назначались принудительные меры медицинского характера. В частности, Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» прямо предусматривает возможность установления административного надзора только за лицами с такой аномалией психики, как расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии, не исключающее вменяемости. Анализ норм данного Федерального закона показывает, что косвенно в число поднадзорных могут входить лица, страдающие не только педофилией, но и иными психическими заболеваниями в рамках вменяемости. При этом полностью отсутствует возможность установления административного надзора за лицами, имеющими расстройства психики, исключающие вменяемость, которым принудительные меры медицинского характера были назначены вместо исполнения уголовного наказания. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что с точки зрения действующего законодательства лицо, признанное судом невменяемым, не является субъектом преступления. Однако нельзя отрицать факт того, что оно определенным образом связано с преступностью и представляет опасность

© Дадашева Р. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

для общества. Таким образом, весьма нецелесообразно оставлять без должного надзора со стороны правоохранительных органов индивидов, признанных вступившим в законную силу приговором суда невменяемыми и прошедших курс принудительного лечения в психиатрическом стационаре. Административный надзор, как возможный способ воздействия государства в рамках административных правоотношений на лиц с расстройствами психики, как исключаящими, так и не исключаящими вменяемости, поможет снизить уровень их потенциальной опасности для общества, что свидетельствует о полезности его закрепления в административном праве. Определяется функциональная роль органов внутренних дел и учреждений здравоохранения в осуществлении административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, выявляются проблемы взаимодействия данных органов и учреждений на современном этапе. Предлагается внести изменения в действующее законодательство в части установления административного надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера.

Ключевые слова: административный надзор, принудительные меры медицинского характера, профилактика правонарушений, невменяемость, вменяемость.

Под административным надзором за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, понимается осуществляемое правоохранительными органами наблюдение за соблюдением лицами, прошедшими курс принудительного лечения психиатрических заболеваний и расстройств, временных ограничений их прав и свобод, установленных вступившим в законную силу решением суда, а также за выполнением ими специальных законодательно предусмотренных обязанностей. Перечень данных ограничений и обязанностей установлен Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ).

Исходя из содержания ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ перед административным надзором ставятся профилактические задачи по предупреждению совершения преступлений и иных правонарушений лицами, указанными в ст. 3 данного Закона, и организации с этой категорией лиц необходимой индивидуально-воспитательной работы в целях защиты интересов общества и государства. Однако по причине того, что принудительные меры медицинского характера применяются к индивидам, как страдающим психическими расстройствами, исключаящими вменяемость, так и имеющим аномалии психики, не выходящие за рамки вменяемости, а административный надзор устанавливается только за вменяемыми лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, оказание профилактического воздействия в рамках административного надзора на сегодняшний день возможно по отношению к строго ограниченному кругу субъектов, которым назначались принудительные медицинские меры. Анализ норм Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ и Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что установление административного надзора прямо предусмотрено только в отношении тех лиц, подвергавшихся принудительным мерам медицинского характера, которые соответствуют следующим критериям:

1) наличие расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии, не исключаящего вменяемости и спровоцировавшего фактическую реализацию преступления;

2) совершение полового преступления в отношении ребенка пубертатного возраста, а именно младше четырнадцати лет;

3) достижение возраста восемнадцати лет на момент совершения преступления.

Несоответствие хотя бы одному из приведенных выше критериев исключает возможность «прямого» применения к лицам рассматриваемой категории мер профилактического воздействия в рамках административного надзора. Несмотря на это, существует косвенная возможность установления административного надзора и за иными индивидами, в отношении которых принудительные меры медицинского характера применялись наряду с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы. Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного или освобождаемого из мест лишения свободы и имеющего неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления или преступления при рецидиве преступлений, если в период отбывания наказания в местах лишения свободы оно признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В научной литературе по юриспруденции и психиатрии справедливо отмечается, что лица, страдающие психическими расстройствами, проявляют особую склонность к девиантному поведению и повторному совершению противоправных деяний, обусловленную преобладанием психопатологических и социально-психологических мотиваций. Около 65 % тяжких и особо тяжких преступлений совершается индивидами с аномалиями психики, не исключаящими вменяемости (олигофренией, психастенией и пр.), но лишь к немногим из них применяются принудительные медицинские меры.

Таким образом, в число поднадзорных могут входить лица, страдающие не только расстройством сексуального предпочтения (педофилией), но и иными психическими заболеваниями, не выходящими за рамки вменяемости.

С учетом вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ частью 2.2: «Административный надзор устанавливается судом независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, страдающего расстройством психики, не исключаящим вменяемости, помимо случая, предусмотренного частью 2.1 настоящей статьи, и в отношении которого определением суда прекращено применение принудительных мер медицинского характера. Порядок установления и прекращения административного надзора в отношении указанного лица осуществляется в соответствии с федеральным законом».

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ полностью исключает возможность установления административного надзора за лицами, освобожденными от уголовной ответственности ввиду их невменяемости и прошедшими курс принудительного лечения в медицинской организации (учреждении), оказывающей психиатрическую помощь. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что с точки зрения действующего законодательства лицо, признанное судом невменяемым, не является субъектом преступления. Однако нельзя отрицать факт того, что оно определенным образом связано с преступностью и представляет опасность для общества. Например, в отдельных субъектах Российской Федерации, в том числе и в Рязанской области, из числа лиц, признанных судом невменяемыми, более 60 % составляют больные шизофренией [1, с. 57].

Следовательно, на сегодняшний день фактически отсутствует надзор со стороны правоохранительных и иных компетентных органов за лицами с аномалиями психики, исключаящими вменяемость, и к которым принудительные медицинские меры применялись вместо уголовного наказания.

В соответствии с ч. 4 ст. 102 УК РФ по окончании принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд может передать необходимые материалы в органы здравоохранения для решения вопроса о дальнейшем наблюдении и лечении этого лица на общих основаниях в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или его направлении в специализированное стационарное учреждение социального обслуживания в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья. После отмены принудительных мер медицинского характера также может быть принято решение о передаче такого лица на попечение родственников (законных представителей) при обязательном наблюдении в психоневрологическом диспансере. Однако в случае уклонения такого индивида от явки по вызову в психоневрологический диспансер или при необходимости его принудительной госпитализации возникает ряд трудностей.

Основные вопросы сотрудничества органов внутренних дел и учреждений здравоохранения по предупреждению общественно опасных действий лиц с аномалиями психики определены в совместном приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 апреля 1997 г. № 133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» (далее – приказ от 30 апреля 1997 г.). С одной стороны, приказ от 30 апреля 1997 г. предусматривает обязанность органа внутренних дел, на территории обслуживания которого находится психически больной, оказывать работникам психиатрической службы содействие в принудительной госпитализации лица, страдающего расстройством психики и представляющего непосредственную опасность для себя или окружающих, при наличии оснований полагать, что он или его родственники окажут сопротивление. Такая госпитализация, в соответствии со ст. 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», может быть осуществлена по решению врача-психиатра до вынесения и вступления в законную силу постановления судьи. С другой стороны, нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) предусматривают содействие сотрудников органов внутренних дел обозначенным медицинским работникам, как правило, только при наличии соответствующего судебного решения. Ряд исключений обусловлен нормами ч. 2 ст. 14 данного нормативно-правового акта.

Полиция имеет право задержать лицо, в отношении которого были отменены принудительные меры медицинского характера и которое:

1) предприняло попытку самоубийства либо имеет признаки выраженного психического расстройства и создает своими действиями опасность для себя и окружающих, – до передачи их в лечебные учреждения либо по месту жительства;

2) совершило побег из психиатрического лечебного учреждения или скрывается от назначенной судом недобровольной госпитализации в такое учреждение, – до передачи их в психиатрическое лечебное учреждение.

Перечисленные положения ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ не обязывают сотрудников полиции обеспечивать медицинским работникам безопасные условия для доступа к указанным лицам и их осмотра. Данная обязанность,

в соответствии с п. 35 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, возникает у сотрудников полиции лишь при наличии вступившего в законную силу решения суда о недобровольной госпитализации лица в медицинскую организацию и пр.

На практике подобные коллизии норм права нередко приводят к тому, что органы внутренних дел вполне правомерно отказывают работникам психоневрологического диспансера и скорой психиатрической помощи в оказании необходимого содействия в принудительной госпитализации индивида, страдающего расстройством психики, до момента получения соответствующего решения суда.

Таким образом, в современных реалиях деятельность по профилактике предупреждения противоправных общественно опасных деяний лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера, остается неурегулированной. Отсутствует как достаточная законодательная база, так и практические наработки, в том числе в части организации взаимодействия между органами внутренних дел и учреждениями здравоохранения в указанной сфере. Более того, именно на учреждения здравоохранения возложена вся основная работа, включая согласование с органами внутренних дел совместных мероприятий по выявлению лиц, страдающих расстройством психики и проявляющих асоциальные тенденции поведения, предупреждению с их стороны преступных посягательств, оказанию им правовой и социально-медицинской помощи и т. д.

По нашему мнению, в целях устранения пробела и противоречий в законодательстве было бы целесообразно внести соответствующие поправки в действующие законы и подзаконные нормативные акты, а также разработать и принять ряд новых нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере, в том числе федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера».

Библиографический список

1. Волкова Т. Н., Михайлова А. В. К вопросу о криминальном поведении лиц, имеющих психические расстройства, исключаяющие вменяемость // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 56–63.